

УДК 94(470)"16/18"

**ГОРОДА СМОЛЕНСКОГО РЕГИОНА
В СОСТАВЕ ПОГРАНИЧНОЙ УКРЕПЛЕННОЙ ЛИНИИ
В ПЕРИОД СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ: К ВОПРОСУ О ГОРОДАХ
РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ЭПОХИ**

Купченко Константин Владимирович
доцент кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин
Смоленского филиала Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова, кандидат исторических наук
(г. Смоленск, Россия)

Никитина Наталья Владимировна
доцент кафедры истории России Смоленского
государственного университета,
кандидат исторических наук
(г. Смоленск, Россия)

В статье рассматриваются вопросы организации оборонительной линии по западной границе России в период Северной войны. Показаны организационные мероприятия по возведению фортификационных сооружений в Смоленской цитадели и приграничных территориях Смоленского региона в XVIII в.

В начале XVIII в., в связи с начавшейся войной со Швецией, стал актуальным вопрос о необходимости укрепления западной границы для предотвращения возможного продвижения неприятельских войск в глубь страны [6]. Ключевыми приграничными городами в этих мероприятиях становятся Смоленск и Рославль. С этого момента Смоленск становится важнейшей цитаделью на этом направлении, где формируются новые полки, складывается оружие и боеприпасы.

Учитывая стратегическое значение Смоленска как фортификационного объекта для обеспечения обороны, Петр I принял ряд мер по модернизации Смоленских укреплений, создания инфраструктуры тылового обеспечения: в Смоленске и Вязьме были оборудованы магазины с вооружением, боеприпасами и провиантом [6, с. 28].

Еще в 1702 году воевода Петр Самойлович Салтыков доносил государю о первых результатах восстановительных работ в Смоленской крепости [7, с. 133], осуществляемых инженером на русской службе Михаэлем Ла-Патриером, имевшим под своим началом инженерную команду, в которую входили как иностранцы, так и русские мастера-фортификаторы.

Отметим, что во время работ по созданию фортификационных сооружений Смоленска сохранялся режим строгой секретности: доступ иностранцев в цитадель был строго ограничен, в крепость допускались только офицеры и инженеры, занятые непосредственно в фортификационных работах, количество находившихся в Смоленске орудий также держалось в секрете.

Петр дает указания привозить в город из действующей армии орудия, получившие в боях повреждения. Большое количество отремонтированных пушек отправлялось вновь в полки, а некоторые оставались в городе и устанавливались на крепостных стенах.

С 1704 года Петр принимает еще более деятельные меры к укреплению крепости города, приказав как можно быстрее завершить все оборонительные работы.

По указу царя с 1706 года на правом берегу Днепра началось возведение кронверка (был известен как «Петровская земляная крепость» и просуществовал до 1830 года) с двумя воротами и двумя подъемными мостами. Все купеческие лавки, склады и обывательские дома приказывалось перенести вглубь предместья. Под башнями, стоящими близ Днепра, устроили пороховые погреба. По указанию Петра крупный пороховой запас был размещен в погребах «Шейнова вала» на южной стороне крепостной стены.

Жителей города, тех, кто имел жилища в пределах крепости, по указу государя выселили на посады.

Оборонительные работы в городе продолжались до 1708 года, пока не пришло известие о приближении к границе шведской армии. В августе провели завершающие работы по созданию палисадов, шанцев и рвов, прикрывающих подходы к городским укреплениям. Руководили постройкой прибывшие из Москвы военные инженеры Василий Корчмин и Лев Измайлов [5].

Весь июнь государь провел недалеко от Смоленска в лагерях с пятнадцатитысячным войском, ожидая Карла XII. Петр отдал распоряжение сжигать при подходе неприятеля села и поля с необрушенным еще урожаем. Главные силы русской армии отступали из Речи Посполитой, изматывая врага арьергардными боями [10, с. 75].

На военном совете король Карл XII решил наступление на Смоленск не предпринимать, продвигаться на юг, в не тронутые разорением земли, и дожидаться следовавшего на подмогу главной армии корпуса генерала Левенгаупта, шедшего на помощь Карлу из Риги. Таким образом, угроза вторжения врага в Смоленск миновала и активная фаза сухопутной кампании

Северной войны Смоленский регион уже не затронула. Но мероприятия по укреплению пограничной линии на территории Смоленского региона продолжались.

При проведении пограничной линии от Смоленска до Пскова и от Смоленска до Брянска Петр I распорядился, чтобы «до тех мест, где великие поля и степи придут делать засеку на 150 шагов шириной; сооружать на дорогах равелины с палисадами и иными укреплениями», готовить местное население, «чтоб у мужиков, у которых есть ружье, приказные их знали; також косы, насадя прямо, и рогатины имели, и готовы были для караулов и обороны» [11]. В ряде случаев за отдельными семьями закреплялись определенные участки границы, и обязанности по их охране передавались по наследству.

На территории Смоленского и Рославльского уездов было создано 212 мелких укрепленных форпостов с небольшим гарнизоном из младшего офицера и нескольких солдат, предназначенных для затруднения продвижения противника по данной территории [1, с. 98-127], для чего Петром I были выделены значительные материальные и людские резервы [8, с. 8-15].

Особых оборонительных функций форпосты (достаточно слабые деревянные укрепления с небольшим гарнизоном из младшего офицера и нескольких солдат) в силу немногочисленности не несли [1, с. 98-127].

Пограничным воеводам предоставлялась большая свобода и инициатива в организации службы. На войсковые гарнизоны, казачество, привлекаемое к охране границы, ландс-милицию возлагались следующие задачи: охрана и оборона границ от внезапных военных нападений и разорительных набегов, борьба с контрабандистами; наблюдение за тайным перевозом «беглых людей» и проникновением лазутчиков, борьба с угрозой занесения «поветрия» и т.д. [11].

Особое внимание уделялось в борьбе с лазутчиками и шпионами. Независимо от пограничных воевод действовали «земские фискалы», осуществлявшие разведывательную деятельность в интересах безопасности границ Российской империи. Заставщики в своей службе широко опирались на местных жителей из числа старожилов. В места «заповедных проездов» высылались разъезды, устраивались засады для поимки нарушителей. В «проезжих пунктах» оборудовались шлагбаумы, устанавливалось постоянное дежурство караулов во главе с унтер-офицером. Пересекавшего границу подвергали тщательному опросу и проверке, отбирали паспорт. И лишь после резолюции коменданта или старшего караулов его впускали в пределы Российской империи [2, с. 67, 68].

Пограничные укрепления придвигались к самой русско-польской границе (ранее форпосты от Киева до Смоленска находились на расстоянии от 10 до 17 вёрст от границы) и усиливались в плане обороны. Указ Сената регламентировал обустройство рвов на границе со стороны Смоленской губернии: «рвам надлежит быть шириною в три, глубиною в два аршина, и в середине тех рвов сажать для прочности и укрепления ветловые и ивовые тонкие колья, один от другого расстоянием в аршин, дабы оные впредь так плотно срослись, чтоб не можно было между ими не токмо на лошади с возом проехать, но и пешему пройти» [9, с. 253].

В 1713 году для защиты рубежей России учреждается ландс-милиция – поселенные пограничные войска, просуществовавшие до 1775 года. Один из полков ландс-милиции (позднее расквартированный в Рославле, потому и получивший название по месту дислокации – «Рославльский шквдрон») дислоцировался в Смоленской губернии [3].

На границе были выставлены таможенные объездчики и надзиратели. Но их малочисленность, комплектование из местных жителей и другие проблемы не позволяли обеспечить требуемую надежность охраны границ государства.

Значение Смоленского региона в плане охраны государственной и таможенной границы снизилось в конце XVIII в. в связи с разделами Польши и перенесением государственной границы России к линии Гродно–Брест.

** Работа подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта 18-49-670005 Д_а.*

Список использованной литературы

1. Анисимов, М. Ю. Западная граница России в 1686-1772 г. / Формирование территории Российского государства XVI – начало XX в.

- (границы и геополитика) / М. Ю. Анисимов ; отв. ред. Е. П. Кудрявцева. – М. : Институт российской истории РАН ; Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. – 264 с.
2. Боярский, В. И. На страже Руси стояти. Страницы истории пограничной стражи Российского государства / В. И. Боярский. – М. : Граница, 1992. – 168 с.
 3. Годунов В., Королев А. История 3-го уланского смоленского Александра III полка. – Либава, 1908.
 4. Купченко, К.В. Никитина Н.В. История городского управления на Смоленщине в XVIII- первой половине XIX вв. – Смоленск : Маджента, 2011. – 244 с.
 5. Купченко К.В., Никитина Н.В. Смоленск в период Северной войны (к вопросу о российско-белорусском приграничье / *Studia internationalia* : материалы VI Международной научной конференции. – Брянск, 2017. – С. 55-58.
 6. Купченко К.В., Никитина Н.В. Смоленск в системе охраны государственной границы России в XVIII в. // *Universum: Общественные науки* : электрон. научн. журн. 2016, № 7(25). URL: <http://universum.com/ru/social/archive/item/3447> (дата обращения: 01.11.2018).
 7. Маковский, Д.П., Орлов, В.С. «Смоленск с древних времен до XVII – начала XVII века». – Смоленск, 1948.
 8. Овчинников, В.М. Военно-политическая доктрина маршала де Вобана и ее применение Петром Великим при создан Смоленского узла обороны / Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 21. Исследования и материалы. – СПб. : ГМИ СПб, 2011.
 9. ПСЗРИ. Т. 14. СПб., 1830.
 10. Северная война 1700-1721 гг. К 300-летию Полтавской победы : сборник документов. Т. I (1700–1709 гг.) / под ред. Л. Г. Бескровного и Г. А. Куманева. – М. : Объединенная редакция МВД РФ; Кучково поле, 2009.
 11. Указ Василию Дмитриевичу Корчмину. 1706 г., марта 10 // Письма и бумаги Петра Великого. Т. IV. СПб., 1887. С. 155, № 1150.